

АТБКА

Телеграмма директора Пулковской Обсерваторіи:

„Крупная звѣзда первой величины, ярко блестящая въ прошломъ году въ Америкѣ и ясно наблюдавшаяся нами 17-го Октября того же года, вновь появилась на небосклонѣ“.

ВСѢ ТОВАРЫ СЪ КАЖДЫМЪ ДНЕМЪ
дорожаютъ, а
магазинъ „Деге“

цѣны на товары не повышаютъ и прода-
еть всегда дешевле всѣхъ.

Получены къ празднику въ громадномъ
выборѣ

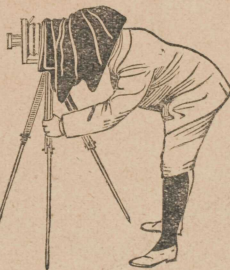
ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

отъ 1 р. съ 12 картинами.

ДѢТСКІЕ ПАРОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ. ФОНТАНЫ,
дѣйствующіе водой. ПАРОВОЗЫ съ рельсами. КИ-
НЕМАТОГРАФЪ (живая фотог.) отъ 7 р. съ кар-
тинами. СТЕРЕОСКОПЫ съ 10-ю карт. отъ 1 р. 25 к.
и дороже, картины къ нимъ отдѣльно отъ 5 коп. и
дороже.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

со всѣми
принадлеж-
ностями отъ
75 коп. и
до 150 руб.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

съ 10-ю нотами отъ 6 р., заводныя съ 10-ю нотами 11 р. 50 к.

Альбомы для фотографовъ - любителей
отъ 30 коп. до 8 руб.

Карманные электрическіе фонари
отъ 65 коп. до 3 руб.

Магазинъ „ДЕГЕ“

Харьковъ, Московская, 10.

Требуется полный иллюстрирован-
ный каталогъ за 2 семи-к. марки.

МНОГО ДОМОВЪ ВО ВСѢХЪ ЧАСТЯХЪ ГОРОДА

заявленныхъ для продажи.

Есть барскіе особняки съ садами, доходные, съ торговыми помѣщеніями, много
очень интересныхъ и выгодныхъ предложеній; покупателямъ показывается без-
платно у ИВ. АН. ЛИНИЦКАГО, Екатеринославская ул., № 13, сзади сквера.

Помѣщаю деньги по закладнымъ.

Журналъ сатирической литературы и юмора съ рисунками.

Отъ редакціи.

По независящимъ отъ редакціи причинамъ, настоящій № „Штыкъ“ выходитъ въ свѣтъ послѣ значительнаго перерыва.

Опозданіе это не отразится на интересахъ гг. подписчиковъ, которымъ высылка №№ будетъ продолжена по расчету.

Харьковъ.

Нѣ теперь сидитъ и дуется. Самъ Дубровинъ сочувствовалъ ему. Вязигинъ и другіе самые русскіе люди апплодировали ему.

Все равно: Онъ сидитъ и дуется. Онъ думалъ, что его начальникъ—хозяинъ заведенія, а тотъ оказался не хозяиномъ заведенія... Воображалъ студентъ чѣмъ то въ родѣ жертвъ общественаго темперамента, а они оказались сами съ темпераментомъ.

И повернулись къ нему спиной.

По своей краткости и выразительности, эта оцѣнка дѣятельности очень удобна.

Какой то профессоръ написалъ цѣлую книгу о его несостоятельности въ учебной и ученой дѣятельности. Это сложно и утомительно.

Болѣе удачный пріемъ—польоборота надѣво.

Теперь раскритикованный профессоръ сидитъ въ Русскомъ Собраніи, обласканный Русскимъ Собраніемъ и раскидываетъ умомъ, что бы ему подарить сы-

новьямъ къ Рождеству на елку: послѣдней системы пулеметъ или скорострѣльную пушку Максима...

* *

Господа эсъ-эры, эсъ-деки и, пожалуй, даже,—ка-деты—ликуйте!

Отнынѣ, если вамъ не будетъ везти въ политикѣ,—повезетъ въ любви.

И даже болѣе—вслѣдъ за любовными восторгами будетъ слѣдовать полное крушеніе въ политикѣ.

„Страна“ сообщаетъ, что недавно въ вагонѣ поѣзда къ пассажиру, молодому человѣку, подѣла не менѣе молодая дама. Завязался оживленный разговоръ. Ну, конечно, о политикѣ! Соблазненный розовыми губками и блестящими глазками собесѣдницы, пассажиръ не только сообщилъ ей свое политическое credo, но и показалъ вынутыя изъ чемодана нелегальныя изданія. Дама въ Павловскѣ вышла, приславъ, вѣроятно для развлечения своего поклонника, двухъ жандармовъ. Тѣ, стгорая любопытствомъ, забрали его багажъ, его самого и больше въ вагонъ не возвращались.

И больше въ вагонъ не возвращались!..

Недаромъ еще святые отцы говорили, что все зло отъ женщины...

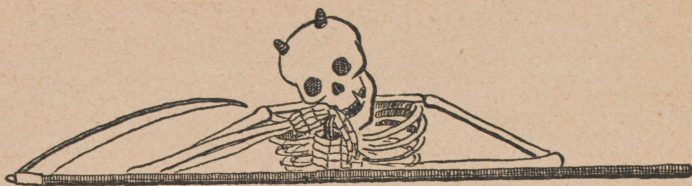
* *

А теперь, господа, побесѣдуемъ о такъ называемомъ дѣлѣ Гурко-Лидваль.

Впрочемъ, не будемъ лучше бесѣдовать о такъ называемомъ дѣлѣ Гурко-Лидваль.

Оно смертельно надоѣло намъ, а тѣмъ болѣе вамъ—безомлвнымъ, безотвѣтнымъ, терпѣливымъ читателямъ.

л л л

УРАГАНЪ.

Налетѣлъ на страну, какъ чудовище, злой ураганъ;
Разметалъ облака и разрушилъ убогія крыши,—
Повалилъ гордый дубъ, всѣхъ старѣе, могучѣй и выше,
И со свистомъ для тризны насыпалъ высокій курганъ...
Но въ саду уцѣлѣлъ золоченый дворецъ короля,
Уцѣлѣли и замки гранитные вѣрныхъ вассаловъ,—
И спасенные въ нихъ ликовали при звонѣ бокаловъ,
И стонала безъ крова и хлѣба кругомъ вся земля...

Эманиль.

Совѣтъ.

- Дома?
- Дома. Какъ прикажете доложить?
- Павелъ Ивановичъ Чичиковъ.
- Пожалуйте-съ. Ждутъ.

Гость вошелъ въ кабинетъ и сразу не рассмотрѣлъ хозяина. Тотъ сидѣлъ въ широкомъ креслѣ, упрятавши, какъ страусъ, голову въ плечи.

Былой его ошеломляюще-элегантный видъ уже не былъ такъ ошеломляющъ, и знаменитый безукоризненный проборъ не былъ такъ безукоризненъ...

- Изволили желать меня видѣть, вашество?
- А? Что?. Да, да... Спасибо, что прѣхали... Здравствуйте.

Хозяинъ перилъ разсѣянный взглядъ въ уголокъ комнаты и неохотно уронилъ:

- Читали?
- Имѣлъ честь... Дѣло „хлѣбное“, но такое, знаете-ли, казусное... Кстати, какъ драгоценнѣйшее здоровье госпожи Эстеръ? Все еще изволятъ пребывать на Караванной?

— Боже мой, не напоминайте мнѣ объ этой женщинѣ! Она все, все она! Изъ-за нея и вышла эта исторія... Что дѣлать, что дѣлать? Скандаль мировой! Покою нѣтъ, ни днемъ, ни ночью... Днемъ эти газеты, обличенія, шумъ, сплетни... Смѣхъ, злорадство!! Правда, и сочувствуютъ нѣкоторые, но что мнѣ за польза!. Видите вотъ сочувственные телеграммы: отъ супруговъ Эмбергъ, отъ Александровскаго. Вотъ отъ Касперова, Стесселя, Дурново... Кречинскій какой-то прислалъ. Да еще, каналья, за панибрата:

„Сорвалось, дорогой коллега?“—говоритъ. Ночью тоже покою нѣтъ: сны какіе-то глупые. Три ночи уже мужикъ на кровати сидитъ и все руки ко мнѣ тянетъ. Хлѣбикъ такой мужикъ, руки худыя, узловатыя, въ мозоляхъ... „Главное“, говоритъ, „дѣло теперь, что харчъ плохой. Намъ бы теперь“, говоритъ, „хлѣбушка... Первѣющая бы вещь!..“ Смотрѣть на него противно! А прищурить глаза,—анъ это уже не мужикъ, а братъ покойный. Синій весь, трясется и все въ руку пузырекъ мнѣ суетъ. „На“, скрипитъ зубами, „бери! Тебѣ теперь нужнѣе“... Чортъ знаетъ, что такое! Вчера тоже сонъ. Будто бы я на вокзалъ прѣхалъ, а кто-то за спиною говоритъ: „Остерегайтесь воров!“ Оглядываюся, хочу его за шиворотъ схватить, а онъ, оказывается, это плакать на стѣнѣ читаетъ. Померещилось! Повѣрите ли, такая угнетенность, что выѣзжать перестала даже. Вотъ такъ и сижу дома... Павелъ Ивановичъ! Въ васъ моя надежда! Вамъ эти дѣла знакомы... Что дѣлать?

— Дѣло скверное, трудное дѣло, вашество. Въ томъ штука, что мужикъ отощалъ больно... А газеты рады подхватить на зубокъ! Хлѣбъ же, приобретенный вами для голодающихъ, могъ развѣ что пойти на довольствіе моимъ мужикамъ, приобретеннымъ въ свое время у господъ Манилова, Собакевича и Плюшкина... Но дѣло не въ томъ! Вы желаете совѣта? Обратитесь къ книгамъ. Въ нихъ вся мудрость! Позвольте мнѣ, напримѣръ, сочиненія Гоголя, Томъ XII, изд. Маркса. Есть? Благодарю васъ. Тутъ много про меня есть, да я не сержусь... Единственно, по добродушію! Вотъ здѣсь, между прочимъ; страница 154-я: „Въ одной части губерній ока-

зался голодь. Чиновники, посланные раздать хлѣбъ, какъ-то не такъ распорядились, какъ слѣдовало*.

Теперь мой совѣтъ съ юрисконсультъмъ..

По другому, по другому вопросу, вашество... Но примѣнно и къ вашему. Вотъ-съ. Страница 131-я; слова юриста: „Старайтесь только, чтобы производство дѣла было все основано на бумагахъ, чтобы на словахъ ничего не было.. И какъ только увидите, что дѣло идетъ къ развязкѣ, старайтесь не то, чтобы оправдать и защищать себя,—нѣтъ, просто слушать дѣло новыми вводными, ввести въ это дѣло постороннія другія обстоятельства, которыя запутали бы сюда и другихъ. И тамъ пусть петербургскій чиновникъ разбираетъ, пусть разбираетъ, пусть его разбираетъ“. А вотъ и результатъ его совѣтовъ. Извольте—страница 153-я: „Произошла такая безтолковщина: доносъ съль верхомъ на доносѣ, и пошли открываться такія дѣла, которыхъ и не было. Все пошло въ работу и въ дѣло: и кто незаконорожденный сынъ, и какого рода и званія, и у кого любовница, и чья жена за кѣмъ волочится. Скандалы, соблазны*!!.. Вотъ и все-съ. Но для умнаго человѣка, вашество, здѣсь—откровенеі!..

Лицо хозяина просвѣтляло.

— Павелъ Ивановичъ! Въдѣ это идея! Я же ихъ теперь! Не знаю какъ и благодарить васъ... Да, что! Хотите я вамъ дамъ подрядъ? По таксъ: авансомъ 800.000 рублей и хлѣбъ—не ниже 50% куколя!..

Хозяинъ совсѣмъ развеселился.

— Жаль, что теперь мужики не продаются. А то бы я вашихъ, вотъ, что вы у Собакевича купили,—черезъ крестьянскій банкъ очень бы даже выгодно продалъ. Хе-хе... Какъ ихъ?. Елизаветъ Воробей?! Да-съ. А страничку вы для меня загните... Которую это... 153-ю?

По уходѣ гостя, хозяинъ дома долго еще ходилъ по кабинету, что-то обдумывая, но лицо его уже прояснилось, и губы шептали факты, имена, цифры.

А. Аверченко.

Покой.

— Удивительный человѣкъ этотъ Витте... Кажется, уже пожилой мужчина, а никакъ не хочетъ идти на покой!

— Бойтся!

— Чего?

— Онъ, въроятно, бѣдняга, воображаетъ, что этотъ покой ему предлагаютъ въ видѣ славянскій буквы „П“, съ перекладиной наверху..

Въ недалекомъ будущемъ.

Нищій.—Баринъ, подайте милостыньку.
Господинъ.—На, голубчикъ.

Нищій (возмуценно): что-же вы мнѣ, вмѣсто пятака, 4% ренту суе! Вотъ жуликъ народъ пошелъ... Такъ и норовятъ бѣднаго человѣка обмануть.

Такой-то.

— Зачѣмъ ты на лѣто оставался въ Петербургъ?

— Спроси, не зачѣмъ, а за кѣмъ,—за Департаментомъ полиціи!..

Азъ.

Знакомая фраза.

— Да когда же они, наконецъ, уйдуть!!

— Тсс... Тише! Услышитъ кто нибудь—арестуютъ!

— Что ты! Помилуй—за что? Я говорю о своихъ кредиторахъ—портномъ и лавочникъ, которые стерегутъ меня въ передней.

А. А.

— Голубчикъ, возьмите поставку свиного сала для нашего вѣдомства!

— Помилуйте, что вы! Я по профессіи дантистъ. Это не имѣетъ ничего общаго...

— Какіе пустяки! Въ нашъ вѣкъ всеобщей специализаціи это будетъ такимъ отпаднымъ явленіемъ!

— Но у меня нѣтъ даже денегъ для залага.

— Пустяки, это теперь не требуется...

— Кромѣ того, я не имѣю денегъ для перваго оборота.

— Мы вамъ дадимъ какой угодно авансъ!

— Все таки, я не знаю даже гдѣ достать для васъ сала.

— Ахъ, какой вы простофиля! Да поймите же, наконецъ, что это самое послѣднее дѣло!..

Мимоза.

Расхвастались.

— Вы знаете, нашъ военно-полевой такъ работаетъ, что за послѣднюю недѣлю около десяти верстъ одной веревки вышло!..

— Это что! Нашъ—такъ заработался, что по ошибкѣ прокурора повѣсили... Послѣ ужъ открылось. Что смѣху было!..

Маленькій фельетонъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ „ВЪСА“.

(Сценка).

- Здравствуйте. Что вамъ угодно?
 — Я желаю бы у васъ сотрудничать...
 — У насъ?! Гм... гм... Но вы знаете...
 — Все одинъ чертъ! На все согласенъ.
 Жрать нечего!
 — Хорошо-съ. Въ охранномъ служили?
 — Нѣтъ еще.
 — Жаль. Ну, да ничего. Мы васъ сейчасъ испробуемъ. Вотъ вамъ замѣтка, доставленная нашимъ репортеромъ. Переработайте ее для хроники. (Читаетъ). „Вчера пьяный хулиганъ на Н-ской улицѣ напалъ на проходившаго еврея и, сорвавши съ него шапку, бросился бѣжать. Бывшими, по близости, двумя прохожими хулиганъ задержанъ и переданъ въ руки полиціи“.
 — О, это плевое дѣло! Сію минуто. (Садится и пишетъ. Потомъ читаетъ). „Презрѣніе къ евреямъ, которое въ крови у каждаго русскаго человѣка, недавно, въ одномъ случаѣ, проявилось въ нѣсколько оригинальной формѣ. Какой-то русскій рабочій, проходя по улицѣ, увидѣлъ еврея и, желая подшутить

надъ представителемъ этой презрѣнной расы, сорвалъ съ головы еврея шапку и сталъ медленными шагами удаляться. Жаль, что шутка его не удалась, и онъ былъ задержанъ двумя какими-то студентами, которые, вмѣсто того, чтобы учиться, шатались по улицѣ. Вообще, любить публика совать носъ не въ свое дѣло. Что-же касается еврея, то полиція сдѣлала большое упущеніе, не задержавши его“. Ну, какъ, хорошо?

— Ну, батенька, что это за чепуха! Вы какъ-будто для октябристской газеты пишете!.. Это намъ не подходитъ. Попробуйте, понимаете-ли, въ самомъ этакомъ...

— Истинно-русскомъ?..

— Вотъ именно!

— (Садится, пишетъ, потомъ читаетъ). „Заглавіе: — „Русскій народъ просыпается“. Текстъ: „Русскій человѣкъ все яснѣе и яснѣе начинаетъ различать друзей своихъ отъ враговъ. Скоро весь русскій народъ проснется, встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, и тогда—трепещите вы, жида пархаты! Единичные факты пробужденія русскаго самосознанія уже стали повторяться все чаще и чаще. На дняхъ по одной изъ улицъ проходилъ простой русскій рабочій, съ открытымъ добродушнымъ лицомъ. На встрѣчу ему шелъ какой то мерзавецъ жидъ, имѣвшій наглость, вмѣсто ермолки, надѣвъ на свою грязную, парха-

Кто она?

О! Какъ я дорогъ ей, друзья!
Она за мной повсюду.
Чтобъ безъ нея остался я,
Случиться надо чуду.
Всегда мои узнать спѣшить
Стремленія и цѣли;
Изъ-за меня ночей не спитъ,
Презрѣвъ покой постели.
Ревнивей матери родной
Въ моихъ бумагахъ роетъ,
Потомъ костюмъ обшаритъ мой
И... портмоне раскроетъ.
Полна заботою своею,
Она на усь мотаеъ
Фамили моихъ друзей
И всѣхъ знакомыхъ знаетъ.
Любовница не будетъ такъ
Оберегать сердечно...
— Но кто же, кто она?!..
— Чудакъ!
Полиція, конечно!

Продовольственная К^о.

тую голову русскую шапку, носимую обыкновенно православными. Это такъ возмутило русскаго рабочаго, что онъ схватилъ жидовскую шапку и бросилъ ее бѣжать при одобрительномъ смѣхѣ собравшейся толпы. Но два жидовскихъ прихвостня, красноглазая сволочь—студенты, продавшіеся на службу жидамъ за 27½ миллионъ, догнали потерпѣвшаго рабочаго и передали его въ руки полиціи, которая, судя по этому поступку, сама, вѣроятно, на службѣ у мерзавцевъ—революционеровъ... Мы не могли узнать имени рабочаго, но—честь ему и хвала! Побольше такихъ русскихъ, сознательныхъ, смѣлыхъ людей, и—мы знаемъ, какъ спасти Россію! Ну, теперь-то, надѣюсь, хорошо?

— Мм-да, недурно, по все же слабовато!.. Отчего вы, напримѣръ, не написали, что возмущенная публика избивала студентовъ до полусмерти, и не прибавили къ слову „мерзавецъ“, эпитетъ „гнусный“.

— Виноваты, по избіенію студентовъ совсѣмъ ужъ не будетъ соответствовать истинѣ...

— А скажите, истина, по миѳологіи, въ какомъ костюмѣ ходила?

— Но она... безъ всякаго. Ахъ, я васъ понялъ! Беру свои слова обратно... Вы правы! Повѣрьте, что я... желаю одѣваться подобно порядочному человеку!

Аркадій Ав—о.

Разсужденія некстати.

Въ доброе старое время авторъ— всегда *заключалъ* свое произведеніе благополучнымъ концомъ. Нынѣ *заклучаютъ* не произведеніе, а самого автора, и благополучнымъ концомъ этого никакъ нельзя назвать.

* *

Разрушеніемъ достигнешъ большей славы, чѣмъ созиданіемъ... Всѣ мы знаемъ, *кто* сжегъ храмъ Діаны въ Эфесѣ, но никто не знаетъ имени его строителя.

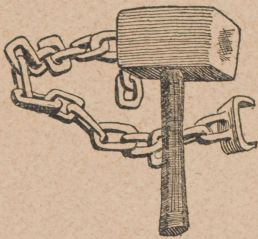
* *

Не имѣть паспорта—безнравственно.

* *

Говорятъ, что въ домѣ повѣшеннаго нельзя говорить о веревкѣ. Скоро въ Россіи не останется ни одного дома, гдѣ бы можно было бесѣдовать на эту безобидную тему.

Мимоза.

Сказочки.

I. О чортѣ.

(Нравоучительная сказка).

Жилъ-былъ въ незапамятное время нѣкій попъ: очи завидующія, руки загребущая, а голосъ сладкій такой, да елеинный.

Попъ этотъ былъ зѣло умудренъ въ богословскихъ наукахъ. Какъ начнетъ бывало закатывать отъ писанія, такъ народъ православный только диву даетъся.

— Вишь,—говорять,—насобачился!

И былъ себѣ чортъ.

Чортъ, какъ чортъ: рога, хвостъ и прочіе неприличные предметы.

Стало завидно чорту, что попъ хорошо отъ писанія говорить.

И давай онъ попу пакостить.

Начнетъ попъ говорить проповѣдь: скажетъ отъ писанія и совреть, скажетъ и совреть.

А чортъ стоитъ подалеже въ уголку и рожи попу неприличныя строить.

И сталъ чортъ пакостить попу на каждомъ шагѣ: сядетъ попъ въ картишки играть—неудача, купитъ свинью или кобылу—неудача, къ попадѣ пойдеть—тоже неудача.

Разсердился попъ и началъ чорта преслѣдовать.

Куда чортъ, туда и попъ: чортъ на чердакъ и попъ на чердакъ, чортъ на улицу и попъ на улицу, чортъ въ кабакъ и попъ въ кабакъ.

И стало не вмоготу чорту.

Началъ онъ въ отместку прихожанъ соблазнять, чтобы попу досадить.

И стали прихожане пьянствовать и любодѣйствовать, а попъ сталъ ихъ совѣщевать:

— Кайтесь, иродовы дѣти!

Приходить къ попу народъ православный на исповѣдь, а попу этого только и надо: грѣхъ—и пятакъ, грѣхъ—и пятакъ.

И сталъ попъ благоденствовать: сшилъ себѣ шелковую рясу и отравилъ благоутробіе.

Видитъ чортъ, что дѣло его плохо, и началъ прихожанъ на добро наставлять, чтобы они не грѣшили и чтобы попу меньше доходу было.

Однако прихожане такъ развратились, что даже и самъ чортъ ничего съ ними подѣлать не могъ.

Пьянствуютъ и любодѣйствуютъ!

Къ тому же чортъ и самъ хорошо не зналъ, что такое добро, а учить тому, чего самъ не знаешь, могутъ только профессора нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Увидѣлъ это чортъ и загрустилъ, а потомъ съ досады и тоски пошелъ въ лѣсъ и повѣсилъся.

А попъ купилъ себѣ тройку породистыхъ лошадей и собирается уже купить хорошей домъ съ усальбой...

Такъ добро восторжествовало надъ зломъ!

Митричъ.

II. О дуракѣ, который повѣрилъ.

Жилъ былъ дуракъ... Купилъ онъ за пятакъ газету; (начальство въ ту пору было чѣмъ-то развлечено и упустило изъ виду конфисковать ее).

Купилъ... прочель... и—повѣрилъ!

— Ого-го—говорить.—Однако!

Заломилъ лихо картузь, взялъ руки въ боки и гоголемъ этакимъ пошелъ слоняться по улицамъ.

Попалъ, между прочимъ, на вокзалъ. Видитъ—публика встрѣчаетъ министра, который изъ-заграницы съ займомъ возвращался.

— Почему такое?—спрашиваетъ съ азартомъ дуракъ.—Чужія деньги занимаете? Значитъ, свои протранжирили?

Били дурака за такіа сугубо дерзкія слова. И военные, и штатскіе, и всѣ били...

Да и учать еще:

— Ты бы сказалъ, дуракъ, лучше: „Возить вамъ, не перевозить, таскать, не перетаскать!“

— Ладно—скажу.

Идетъ по улицѣ и плачетъ. Видитъ—везутъ пристава убитаго хоронить.

Вспомнилъ наставленіе, что дали ему на вокзалѣ и сказалъ его, сдуру, обращаясь къ конвою.

И били его за это еще болѣе крѣпко.

— Сказалъ бы ты дуракъ: „Канунъ, да ладанъ“!..

— Что-жь—я могу!

Идетъ далѣе. Видитъ—господинъ Моши-бѣдоносець въдетъ въ каретѣ, очень даже великолѣпной.

Взыграло дураково сердце и крикнулъ онъ, вслѣдъ каретѣ, наставленіе номеръ второй.

И били его штатскіе, находившіеся недалеко отъ кареты. Били смертнымъ боемъ.

Заплакалъ пуше дуракъ.

Потомъ подумалъ, махнулъ рукой и рѣшилъ подать, куда слѣдуетъ, прошеніе о введеніи вновь предварительной цензуры.

Аркадій А—ко.

§ § §

Шутники.

— Извозчикъ!!

— Куда прикажете?

— На тотъ свѣтъ!

— Можно. Пожалуйте! Двугривничекъ!

— Да куда же ты меня повезешь-то?

— А до ближайшаго участка.

Арк. А.

— Что вы такой грустный, Василь Васильевичъ?

— Да что... Нѣтъ больше правды на свѣтъ! Появилась было „Правда“ въ Харьковѣ, да и та черезъ пять дней лопнула!..

Машинально.

— Свидѣтель, чѣмъ вы занимаетесь?

— Состою свидѣтелемъ при мировомъ сѣздѣ, г. Судья!..

Онъ правъ.

— Кто вы такой?

— Я—хлѣботорговецъ...

— Почему же вы подали заявленіе о поставкѣ клозетовъ для общественныхъ учреждений? Это странно.

— Ничего нѣтъ страннаго. Помилуйте, если Лидваль брался поставить хлѣбъ для господна Гурко, такъ мя-то, хлѣботорговцу, исполняя вашъ подрядъ—плевое дѣло!..

Азъ.

Нѣчто о носсахъ.

Каламбуръ.

— Послѣ уничтоженія смертной казни, какая будетъ послѣдняя казнь, проведенная генераломъ Павловымъ?

— Онъ свой носъ *повыситъ*.

По привычкѣ.

— Вздернуть!

— Кого?!

— Не кого, а что,—носъ у этой барышни вздернуть!..

Загадка.

— Почему иностранные банкиры не могутъ оставить Витте съ носомъ?

На „Шерлокъ Холмсъ“.

— Какъ вамъ понравилась пьеса?

— Реализма мало...

— Почему?

— Да, помилюйте! Холмсъ сыщикъ и вдругъ—не въ гороховомъ пальто...

Азъ.

* * *

Я завтра буду день встрѣчать
 Въ темницѣ, подь замкомъ...
 Прости, моя родная мать,
 Прости, мой милый домъ,
 Прости, родимая семья,
 И помни обо мнѣ...
 Ахъ, черезъ мѣсяцъ буду я
 Въ далекой сторонѣ,
 Среди снѣговъ, среди болотъ,
 Зброшенный, больной,
 Хирѣть я буду долгій годъ,
 Чтось умереть весной...
 Прощенья нѣтъ... О я, осель!
 Чѣмъ жизнь свою сгубилъ?!
 Двѣ прокламаціи прочель
 И приставу сгрубилъ.

Пьеръ.

Поняль.

- Видѣли „Шерлока Холмса“?
 — А что это за фруктъ?
 — Англійскій сыщикъ.
 — Ну, батенька, у меня, благодаря русскимъ,—два сына на Холодной горѣ сидятъ!
 — Вы меня, значить, не поняли! Это—драма.
 — Какъ не понять! Если въ Нарымскій отправятъ, какой же вамъ еще драмы нужно...

Мимоза.

* * *

Около Мельпомены.

Гарунъ бѣжалъ быстрее лани..

Бѣжалъ, оставивъ городской театр на почете добрыхъ духовъ.

Господинъ Линтваревъ вспомнилъ милую старую привычку маленькихъ провинціальныхъ антрепренеровъ:

— Не выгорѣло? Ну что жь—зададимъ стрекача.

Но добрые духи, кажется, помогли товариществу, образованному послѣ побѣга „извѣстнаго“ Линтварева.

По крайней мѣрѣ—артисты играютъ, публика ходить—чего же больше!

Покушеніе на карманы публики при соучастіи знаменитаго злодѣя Маріанни нельзя назвать удачнымъ.

Сборовъ этотъ закоренѣлый негодяй, кажется, не дѣлаетъ.

Несмотря на ошеломляющіе сценическіе эффекты.

Напримѣръ, вѣять даже на сценѣ, вмѣсто головы мистера Хольмса, настоящій живой соленый арбузъ, купленный за 7 коп. въ колоніальномъ магазинѣ Артакова.

Странныя пьесы ставить нынче!

Театръ Соколовскаго тоже не блещетъ удачнымъ репертуаромъ. Для чего всѣ эти „Коллеги Крамptonъ“, „Джеки“, „Отъ мрака къ свѣту“ и прочія скудныя и томительныя вещи?

Даже „Эгмонтъ“—прошу прощенія, что касаясь такого колосса, какъ Гётте, и тотъ оставлять по себѣ самое удручающее впечатлѣніе... Актеры бродятъ, какъ мухи, роли выучены плохо, и если суфлеръ вѣроломно умолкаетъ, то глаза герцоговъ, рыцарей и пажей съ тревогой и мольбой устремляются на суфлерскую будку.

Да и пьеса сама въ игрѣ томительна и растянута.

Между тѣмъ, обладая такимъ превосходнымъ и разнообразнымъ составомъ труппы, можно и репертуаръ составить соответствующій.

Что касается театра Грикке, то, хотя малороссы были по прежнему веселы, блестящи, и колѣнца гопака, по прежнему, замысловаты, но широкая волна увеселеній, нахлынувшая на Харьковъ, подмочила и хохлацкіе сборы.

Впрочемъ—придетъ Рождество и улыбка снова зашвѣтетъ на усталыхъ лицахъ тружениковъ сцены.

Спортъ.

На дняхъ въ одномъ изъ ресторановъ опять чуть не поколотили редактора журнальчика „Жало“ А. Гермейера за помѣщенную имъ въ послѣднемъ № базарную ругань въ отношеніи частнаго лица, не пожелавшаго подать г. Гермейеру руки.

Кстати, мы приносимъ свои извиненія передъ читателями предыдущаго № „Штыка“ за то, что отняли время и мѣсто перечисленіемъ подвиговъ вышеупомянутаго редактора.

Мы писали о немъ, какъ о тирѣ.

Въ одномъ изъ № „Жала“ г. Гермейеръ претендуетъ на насъ за то, что мы коснулись жизни его, какъ частнаго лица.

Мы съ этимъ несогласны.

Если челоѣвка бьютъ одинъ, много—два раза, это—его личная, частная жизнь.

Но если челоѣвка колотятъ чуть не на каждомъ шагу,—это уже безпокойная общественная дѣятельность, которой мы и позволяемъ себѣ коснуться.

Изъ недавняго прошлаго.

/// /// /// /// ОБЪЯВЛЕНІЯ. /// /// /// ///

Военный портной И. В. ИЩЕНКО

Николаевская площ., д. № 23. Телефонъ № 1051.

Извѣщаетъ гг. заказчиковъ, что полученъ большой выборъ матеріаловъ заграничныхъ лучшихъ фабрикъ для приѣма заказовъ ШТАТСКАГО ПЛЯТЯ, для чего приглашенъ ЗАКРОИЩИКЪ-СПЕЦІАЛИСТЪ.

КТО ЖЕЛАЕТЪ

купить дѣйствительно дешево хорошіе часы карманные или стѣнные, изящныхъ фасоновъ и лучшихъ фабрикъ, а также

☆☆☆☆ РОСКОШНЫЕ БУДИЛЬНИКИ,
хорошо вывѣренные съ ручательствомъ.

КТО ЖЕЛАЕТЪ лучше и дешевле исправить свои часы, а также золотыя и серебряныя вещи, обратитесь въ „ШВЕЙЦАРІЯ“
Екатеринославская улица, противъ го-
стинницы „Славянской Базаръ“.

„ШТЫКЪ“

журналъ сатирической литературы и юмора.

Готовится къ выходу выпускъ шестой.

Цѣна отдѣльн. № 8 к.

Редакція и контора журнала: Харинскій пер., домъ Раппъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 695.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 и 1907 годъ

на ежедневную политическую, общественную, литературную и экономическую газету

„УТРО“ издающуюся въ гор. Харьковѣ, Николаевская пл., д. Земельнаго банка,

при ближайшемъ участіи Ар. Н. ФАТЪЕВА.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	За границу вдвое.
9 р.	8 р. 50 к.	8 р.	7 р. 50 к.	6 р. 75 к.	6 р.	5 р. 25 к.	4 р. 50 к.	3 р. 65 к.	2 р. 80 к.	1 р. 90 к.	1 р.	

Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му августа 2 рубля. Подписчики, уплатившіе теперь же подписную плату за 1907 г. полностью, будутъ получать газету до конца этого года **БЕЗПЛАТНО**.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, бесплатнымъ народнымъ бібліотекамъ-читальнямъ, а также рабочимъ, подписывающимся на газету черезъ свои организации, подписная плата 70 коп. въ мѣсяць.

При перемѣнѣ адреса съ городского на иногородній и съ иногородняго на иногородній уплачивается 30 коп., при перемѣнѣ же адреса съ городского на городской и съ иногородняго на городской 10 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Редакторъ П. Г. РИТТЕРЪ.

Издатель А. А. ЖМУДСКІЙ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„Современное Обозрѣніе“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: городской—до конца года 1 р. 35 к., на 1 мѣс.—90 к., 3 мѣс.—2 р. 25 к., 6 мѣс.—4 р. 50 к., на годъ—9 руб.; иногородній—до конца года 1 р. 70 к., на 1 мѣс.—1 р., 3 мѣсяца—2 руб. 50 коп. 6 мѣсяцевъ—5 руб., годъ—10 руб.

Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, бесплатнымъ народнымъ бібліотекамъ-читальнямъ и рабочимъ въ гор. Харьковѣ—75 коп. въ мѣсяць.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: городскія—за строку петита до текста—20 к., постъ текста—10 к.; при многократн. напечат.—скидка по соглашенію съ конторой. Иногороднимъ объявленія печатаются по 25 к. за строку до текста и по 15 коп. постъ текста. Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія во всѣхъ мѣстахъ заграничей и Россійской имперіи, за исключеніемъ губерній: Харьковской, Полтавской, Курской и Екатеринославской принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о, въ Москвѣ.

Съ объявленій для ищущихъ труда взимается половинная плата.

КОНТОРА: Харьковъ, Петровскій пер., д. № 9. Телефонъ № 1256.

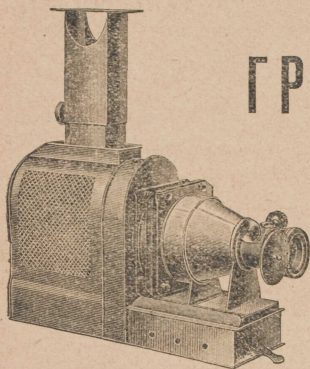
Контора открыта ежедневно—отъ 10 час. утра до 6 ч. веч., а въ праздники отъ 11—1 час. дня.

За редактора Б. Н. Поповъ.

Издатель И. И. Хованскій.

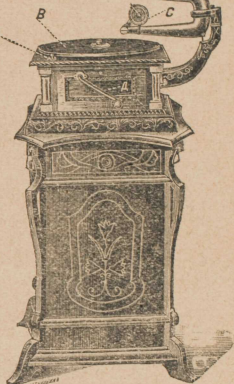
Анатолий
ВЕРНЕРЪ.

ХАРЬКОВЪ,
Московская, 2.

ГРАММО-
ФОНЫ

— и —
ВОЛШЕБНЫЕ
ФОНАРИ.

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ

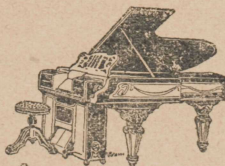
ТРЕВОЖНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ.

ФОТО-
ГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ.

БЕЗПЛАТНОЕ ОБУЧЕНИЕ

ФОТОГРАФИРОВАНІЮ. НОВЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
ЗА № 47-МЪ.

„ФОНОЛА“

АППАРАТЪ ДЛЯ АРТИСТИЧЕСКОЙ
ИГРЫ НА РОЯЛѢ.

МАГАЗИНЪ
ГРИНФЕЛЬДЪ - ЧЕРТОВА
 МЪХОВЫЕ   Гостинный рядъ.   ТОВАРЫ.
Мужское Отдѣленіе.   Дамское Отдѣленіе.

Лучшіе суконные товары для
 приѣма заказовъ.
 ВЫПОЛНЕНІЕ БЕЗУКОРИЗНЕННОЕ.

Большой выборъ плюшевыхъ и
 суконныхъ верхнихъ вещей, а
 ТАКЖЕ ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Цѣны на всѣ товары безусловно недорогія.

1 руб. 50 коп.
 и больше заработка
 въ день

**ТРЕБУЮТСЯ СОТРУДНИКИ ОБОЕГО
 ПОЛА**

для вязальныхъ работъ на нашихъ скоровязаль-
 ныхъ машинахъ. Предварительныхъ знаній не
 требуется. Разстояніе значенія не имѣетъ. То-
 варъ продается нами. Бесплатныя свѣдѣнія
 охотно высылаютъ **ПЕРВОЕ РУССКОЕ ТОВА-
 РИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ ДЛЯ
 ДОМАШНЯГО ПРОИЗВОДСТВА:** Москва, Ка-
 ретн.-Садовая, д. Лыжина, 140—Ш. С.-Петер-
 бургъ, Коломенская, 32—Ш. ХАРЬКОВЪ, Бла-
 говѣщенская, 16—Ш.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

НОВОСТИ
СЕЗОНА ПОЛУЧЕНЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
 ВЪ МАГАЗИНѢ
Бр. ЕНДОВИЦКИХЪ,
 Гостинный дворъ.
 Телефонъ № 284.

„Русская Свѣтопись“

ФОТОГРАФІЯ

искладъ принадлежностей
 для фотографированія.
 ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, 24.

— Стой! Кто сюда идетъ!?

— Свои.

ВОЛшебные фонари отъ 1 руб. съ 24 картинами и дор., а также и картины къ волшебн. фонарямъ. **КИНЕМА** тографы—волшебные фонари и картины къ нимъ.

СТЕРЕОСКОПЫ и картины къ нимъ разныхъ сюжетовъ: жанровыя и достопримѣчательныя мѣста разныхъ странъ свѣта.

МОДЕЛИ паровыя, заводныя и электрическіе двигатели, паровозы, пароходы и проч., научно-образовательныя игрушки и предм. для всяк. возр. для подарковъ.

Получено въ большомъ **„ЖЕНЕВА“** Московская ул., № 5, противъ ресторана „Метрополь“.

Редакторъ А. Т. АВЕРЧЕНКО.
Издатель Е. О. ТИХОНОВИЧЪ.